

Сталинизм — версия левого (социалистического и коммунистического) модерна, который возник как реакция на правый ("буржуазно-капиталистический") модерн. Последний утвердился в результате "великих буржуазных" революций, сокрушивших традиционное общество в Европе и породивших то, что можно назвать "ужасами капиталистической эксплуатации". Поэтому сопротивление капитализму не могло не быть (в известной степени) и сопротивлением "остатков" традиционного общества.

ДВА МОДЕРНА

Не случайно, что на первых порах социализм был христианским и традиционалистским. Джон Хьюайл замечает, что в это время "использование слова "социализм" не считалось принадлежностью политических левых (это всегда аморфное обозначение), оно применялось к широкому спектру политических идей и идеологий, начиная от Руссо и Прудона и заканчивая Робертом Оуэном и Кольриджем. Объединяющая концепция в этих разрозненных убеждениях заключалась в том, что они отвергали либеральный взгляд на Человека и Общество — мнение о том, что любое общество является не более чем суммой его совокупных частей. Таким образом, можно видеть, что предположение, будто термины "консервативный" и "социалистический" являются взаимоисключающими, в контексте употребления терминов XIX века и необоснованно, и полностью ошибочно. Поэтому у такого англичанина Высокой Церкви и высокого тори, как Чарльз Кингсли, не было никакого несоответствия, когда он называл себя социалистом" (Тьюфайл Джон. "Консерватизм" Карролла).

Однако позже в авангарде социалистического движения встали "классики научного социализма" Карл Маркс и Фридрих Энгельс. Их усилиями это движение было переведено на рельсы атеизма, прогрессизма и экономического детерминизма. Есть версия о том, что в данном плане "классики" действовали заодно с Ротшильдами, получая от них финансирование (о данной связи писал известный русский анархист Михаил Бакунин.)

Левый модерн сущностно не выступал против модерна как такового. Но он был альтернативен ему, что во многом (но, конечно, не совсем) выносит его за формат модерна. Именно поэтому левый модерн являлся до некоторой степени возвращением (на новом уровне) к традиции. Отсюда и феномен "вождистских" национал-коммунистических режимов XX века, одним из которых являлся сталинский режим.

Это особенно важно ввиду того, что в настоящее время западный правый модерн переходит (если уже не перешёл) в состояние постмодерна. Западная цивилизация, некогда ставшая глобальной, теперь становится цивилизацией пост-западной, для которой характерна "новая нормальность". Левый модерн, будучи альтернативным правом, также является своего рода постмодерном. И в связи с этим он может ответить на вызов глобального пост-Запада. Отсюда и его актуальность, причём (что вполне логично) для нас в данном плане наиболее интересен и актуален именно сталинизм.

КРИЗИС ДВУХ ОПОР

На XIX съезде (5–14 октября 1952 г.) Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) — ВКП(б), переименованной в Коммунистическую партию Советского Союза (КПСС), Иосиф Сталин сделал два важнейших замечания, касающихся тенденций развития мирового капитализма: "Раньше буржуазия позволяла себе либеральничать, отставала бур-

ВОПРОСЫ СТАЛИНИЗМА

Доклад, присланный на конференцию «Вождь и народ». Часть первая

жуазно-демократические свободы и тем создавала себе популярность в народе. Теперь от либерализма не осталось и следа. Нет больше так называемой "свободы личности" — права личности признаются теперь только за теми, у которых есть капитал, а все прочие граждане считаются сырым человеческим материалом, пригодным лишь для эксплуатации. Распростан принцип равноправия людей и наций, он заменён принципом полноправия эксплуататорского меньшинства и бесправия эксплуатируемого большинства граждан. Зная буржуазно-демократических свобод выброшено за борт. Я думаю, что это зная придётся поднять вам, представителям коммунистических и демократических партий, и понести его вперёд, если хотите собрать вокруг себя большинство народа. Больше никому его поднять.

Раньше буржуазия считалась главой нации, она отставляла права и независимость нации, ставя их "превыше всего". Теперь не осталось и следа от "национального принципа". Теперь буржуазия продаёт права и независимость нации за доллары. Зная национальную независимость и национального суверенитета выброшено за борт. Нет сомнения, что это зная придётся поднять вам, представителям коммунистических и демократических партий, и понести его вперёд, если хотите быть патриотами своей страны, если хотите стать руководящей силой нации. Его никому больше поднять".

Как очевидно, Сталин говорит о мощнейшем кризисе двух опор западных национальных государств — демократии и патриотизма. Может показаться, что он слишком категоричен, ведь на Западе не было покончено ни с демократией, ни с патриотизмом. Тут нужно указать, что Сталин касается моментов, современных именно ему. А здесь произошло мощнейшее ограничение западного демократизма. Ярчайшим примером такого ограничения стал маккартизм, который вылился в массовые политические преследования в США. На Западе огромные силы были брошены на подавление социальных выступлений. Так, в 1946–1947 годах во Франции имели место рабочие выступления. Выступавших попытались полностью исключить из жизни страны. Даже участники Сопротивления были лишены своих наград, и амнистии, причём частично, применили только в 1981 году (примечательно, что выступления подавлял министр внутренних дел социалист Жюль Мок). В 1955 году проищёл запрет Коммунистической партии Германии (КПГ) в ФРГ, что было совсем уж знаково, учитывая опыт 1930-х. И в открытой, и в завуалированной формах (во втором случае речь идёт, в частности, об исключениях коммунистов из коалиционных антифашистских правительств). Они, эти тенденции, не были такими уж новыми и для "буржуазно-демократического" Запада. Но в сравнении с триумфом антифашизма 1945 года здесь имел место фактор сворачивания демократии.

Также налицо был и фактор усиления глобалистских тенденций, крайне знаковый, если учесть, что в 1945 году произошёл некий триумф национально-освободительного движения многих стран, победивших глобалистский же, по сути, нацистский гегемонизм.

Известная кампания по "борьбе с космополитизмом" имела не столько внутреннее, сколько внешнее значение. И

Сталин здесь имел в виду в первую очередь мировую тенденцию к глобализации. "Особая политическая актуальность борьбы против идеологии космополитизма выявлялась по мере появления на Западе различных проектов объединения народов и государств в региональном и мировом масштабах... — пишет историк Александр Вдовин. — Английский министр иностранных дел Э. Бевин 23 ноября 1945 г. говорил о "создании мировой ассамблеи, избранной прямо народами мира в целом", о законе, обязательном для всех государств: "Это должен быть мировой закон с мировым судом, с международной полицией". В СМИ западных стран утверждалось, что "мировое правительство" стало неизбежным, и его стоит добиваться, даже если для этого придётся провести "третью мировую войну"... Известный английский философ Бертран Рассел считал (сентябрь 1948 г.), что "кошмар мира, разделённого на два враждующих лагеря", может кончиться только с организацией "мирового правительства". Он полагал, что оно будет создано под эгидой Америки и "только путём применения силы"... В сентябре 1948 года "Литературная газета" дала представление о "движении мировых федералстов" в США, возглавляемых представителем крупного бизнеса К. Мейером. Под давлением этой организации, насчитывавшей 34 тысячи членов, законодательные собрания 17 штатов США приняли резолюции, предлагающие Конгрессу внести решение о пересмотре устава ООН..." (Вдовин Александр. "Низкопоклонники" и "космополиты". Наш современник, 2007).

Сталин отлично понимал всю угрозу мондиализма (глобализма), ставящего своей целью установление господства транснациональной олигархии. Можно со всем основанием предположить: кампания по борьбе с безродным космополитизмом в первую очередь как раз и была направлена на то, чтобы привить русским и другим народам СССР иммунитет против глобализма. И в новую партийную программу (так и не принятую) он планировал внести тезисы об угрозе "мирового правительства". Летом 1947 года на страничке проекта им была сделана надпись: "Теория "космополитизма" и образования Соед Штатов Европы с одним пр-вом. "Мировое правительство".

Итак, Сталин совершенно верно заметил две мощнейшие тенденции в развитии западного капитализма: ликвидация демократии и ликвидация патриотизма. Да, эти "подвижки" были "заторможены" после его смерти, хотя и не сразу (достаточно вспомнить запрет КПГ). Но ведь сама смерть (скорее всего, убийство) Сталина сделала глобальный масштаб совершенно иным. Хрущёвская либерализация дала глобальному капиталу некую передышку и возможность осуществить свои планы — более постепенно. Но от самих планов никто и не думал отказываться. И вот уже в 1975 году выходит доклад "Кризис демократии" (Сэмюэль Хантингтон, Мисель Крозье, Дэвид Ватануки), написанный по заказу глобалистской Трёхсторонней комиссии. В нём содержался призыв умерить демократию, развитие которой идёт в неправильном направлении.

Происходит формирование единой Европы, которое завершилось созданием наднационального квазигосударства. Причём это образование недемократично, ибо избранный Европарламент не обладает

правом законодательной инициативы — в отличие от неизбываемой Еврокомиссии. В 1980-е годы начинается неолиберальная революция, которая во многом минимизировала западное социальное государство, выросшее именно из западной демократии. Характерно, что во Франции её проводило именно левое правительство социалиста Лорана Фабиуса. Неолиберальные реформы (точнее, контрреформы) продолжались и позднее — с разной интенсивностью — с участием самых разных политических акторов.

В настоящее время глобализация продвинулась весьма далеко, и отдельные ТНК даже могут соревноваться с государствами. Верхушка транснационального капитала в лице одного из её представителей, главы Всемирного экономического форума Клауса Шваба выдвигает проект "инклюзивного капитализма", предполагающий замену национальных государств "ответственными корпорациями". Создан Совет по инклюзивному капитализму (The Council for Inclusive Capitalism), куда входят мощные корпорации — IBM, Mastercard, Bank of America, BP, Johnson & Johnson, Salesforce, Lenovo, EY, DuPont, Allianz SE, TIAA, State Street Corporation (показательно, что Совет патрионируется папой римским, а папы уже заявляли о необходимости "мировой политической власти"). Есть мнение, что указанный орган является преобразом мирового правительства — Всемирного совета глобальных корпораций, о котором писал Элвин Тоффлер.

Разворачивается кризис демократии. Так, он наглядно проявился в ведущей стране Запада — США, где в 2020–2021 годах имели место беспрецедентные злоупотребления в пользу кандидата от Демократической партии Джо Байдена. Пресловутое глубинное государство мобилизовало мощнейший ресурс, наглядно минимизировав институты западной демократии.

Как очевидно, Сталин был абсолют-но прав в определении общего направления развития западного капитализма, что ещё раз подтверждает актуальность самого сталинизма.

КУРС — НА РУССКИЙ ПАТРИОТИЗМ

Сталин с середины 1930-х годов последовательно проводил линию на поддержку и укрепление русского патриотизма. Часто можно встретить утверждение, согласно которому вождь всего лишь использовал русский патриотизм для отражения внешней агрессии, а потом предал его забвению, отдав предпочтение советскому патриотизму. Это, конечно, совсем не так. До конца своих дней Сталин сочетал оба патриотизма, что свидетельствует о возможности соединения сверхнациональной и национальной идей. И, к слову сказать, такое сочетание всегда актуально в вопросах державного имперского строительства.

В качестве самого главного доказательства приводится знаменитое "ленинградское дело", в ходе которого Сталин уничтожал группу функционеров "ленинградцев" — якобы за то, что они были "русской партией".

Теперь о поддержке русского патриотизма, от которой Сталин якобы отказался после войны. Указывают на проект партийной программы, подготовленной в

1947 году под руководством "русофила" Андрея Жданова. В нём содержится такое чтение: "Особо выдающаяся роль в семье советских народов играл и играет великий русский народ... по праву занимает руководящее положение в советском содружестве наций. ...Русский рабочий класс и русское крестьянство под руководством ВКП(б) дали всем народам мира образцы борьбы за освобождение человека от эксплуатации, за победу социалистического строя, за полное раскрепощение ранее угнетённых национальностей". На полях против данного положения Сталин поставил свою пометку: "Не то" (Вольнец Алексей. Жданов. Молодая гвардия, 2013). Из этого часто заключается, что он отвергал само утверждение, был против "руководящего положения" русских. Однако из указанной пометки вовсе не следует несогласие со смыслом, возражение могло быть против самой подачи. И дело заключалось всего лишь в том, чтобы переформулировать написанное.

Собственно, так оно всё и было. В окончательной редакции программы читаем: "Русский народ своей бескорыстной братской помощью ранее угнетённым нациям заслужил уважение и доверие всех народов Советского Союза и по праву занимает руководящее положение в семье народов СССР".

Как очевидно, смысл остался совершенно тот же. Вынуты были только "ортодоксальные" положения о рабочем классе и крестьянстве. И это вполне понятно: Сталин акцентировал внимание на общенародном характере Советского государства, которое стало государством всех трудящихся.

В окончательном варианте осталось и положение о русской культуре, предполагалось "развивать национальную по форме и социалистическую по содержанию культуру всех народов Советской страны, добиваясь того, чтобы лучшие достижения национальной культуры каждого народа и прежде всего великой русской культуры становились достоянием всех народов СССР".

Как уже было сказано, в 1952 году прошёл XIX партийный съезд. На нём с обстоятельной речью выступил Лаврентий Берия. По сути, это был доклад с весьма подробным освещением национальных отношений в СССР. Докладчик не обошёл вниманием и "русскую тему": "Силой, центрирующей дружбу народов нашей страны, является русский народ, русская нация как наиболее выдающаяся из всех наций, входящих в состав Советского Союза. (Бурные аплодисменты). Русский рабочий класс под руководством партии Ленина — Сталина совершил в октябре 1917 года величайший исторический подвиг — прорвал фронт мирового империализма, уничтожил власть буржуазии и разбил цепи национально-колониального гнёта на одной шестой части земного шара. Не подлежит сомнению, что без помощи русского рабочего класса народы нашей страны не смогли бы защитить себя от белогвардейцев и интервентов и построить социализм. Что же касается народов, которые в прошлом не прошли капиталистического развития, то без длительной и систематической помощи русского рабочего класса они не смогли бы осуществить переход от докапиталистических форм хозяйства к социализму. В годы Великой Отечественной войны, как говорил товарищ Сталин, с особой силой проявились при-

сущие русскому народу ясный ум, стойкий характер и терпение. Русский народ своим героизмом, храбростью и мужеством заслужил в этой войне общее признание как руководящая сила Советского Союза среди всех народов нашей страны. (Продолжительные аплодисменты)."

Так что и в 1952 году смысл остался всё тем же самым. Хотя снова был задействован "классовый фактор": Берия говорит о "русском рабочем классе". Это опять-таки понятие: в условиях холодной войны приходилось усиливать идеологическую составляющую. Ясно, что столь важное положение о русском народе Лаврентий Павлович не мог предложить "от самого себя". Такие вещи обязательно согласуются на самом высоком уровне. Собственно, как и название, и содержание двух книг, вышедших в 1952 году. Речь здесь идёт о книге Дмитрия Тищенко "Русский народ — выдающаяся нация и руководящая сила Советского Союза" (Госкультпросветиздат) и о книге Анны Панкратовой "Великий русский народ" (Госполитиздат). К слову, такие книги стали выходить ещё до войны. Например, в 1938 году издательство ЦК ВЛКСМ выпустило в свет книгу Бориса Волина "Великий русский народ". Это к утверждению о том, что русский патриотизм якобы "реабилитировали" только тогда, когда "прижало".

Любопытно заметить, что на упомянутом выше съезде Сталин делал акцент на "русскости" Компартии СССР. Иосиф Виссарионович заметил: "Особого внимания заслуживают те коммунистические, демократические или рабоче-крестьянские партии, которые ещё не пришли к власти и которые продолжают работать под пятой буржуазных драконовских законов. Им, конечно, труднее работать. Однако им не столь трудно работать, как было трудно нам, русским коммунистам, в период царизма, когда малейшее движение вперёд объявлялось тягчайшим преступлением. Однако русские коммунисты выстояли, не испугались трудностей и добились победы. То же самое будет с этими партиями. Почему всё же не столь трудно будет работать этим партиям в сравнении с русскими коммунистами царского периода?..."

В последние годы жизни Сталин планировал осуществить некоторые административно-политические преобразования — в пользу русского народа. Исследователь Алексей Чичкин утверждает: "Сталиным было запланировано усиление, что называется, русско-славянского фактора в ряде республик, а именно — создание в 1953–1954 гг. русских национально-автономных округов в Латвии (с центром в Даугавпилсе, которому должны были вернуть русское название Двинск), на северо-востоке Эстонии (с центром в Нарве), в Северо-Восточном Казахстане (с центром в Усть-Каменогорске), Закарпатской автономной области, где в тот период преобладали родственные русским православные руины. Причём последний проект многие вовлечённые в это сталинское решение небезосновательно называли "Новая Закарпатская Русь" (Чичкин Алексей. Что не позволили Сталину?.. Столетие, 2008).

Так что никакой боязни русского патриотизма у Сталина не было. Что же до "ленинградцев", то они пали жертвой собственных же амбиций. Молодые движения не могли потерять несколько лет и тогда получить рычаги власти над всем СССР. Группа Алексея Кузнецова захотела власти здесь и сейчас, сделав ставку на столь губительный сепаратизм. И справедливости ради надо отметить, что к этому во многом их подталкивала сама административно-бюрократическая система с постоянным противоборством различных номенклатурных кланов и её амбициозных руководителей.

Александр ЕЛИСЕЕВ

Окончание доклада — в № 38

ДО СВИДАНИЯ, ПРОГРЕСС!

Глобальный суперкризис придёт точно по расписанию

РЕАЛИЗАЦИЯ антисоциальных мер за пределами ядра капсистемы долго позволяла капиталистической верхушке сглаживать социальные конфликты в самом ядре, тормозить и модифицировать классовую борьбу. Как сказал Сесил Родс в конце XIX века: "Либо вы становитесь империалстом, либо получаете гражданскую войну". Собственно империалистическая фаза капитализма — это и была попытка избежать гражданской войны в своём обществе за счёт внешней экспансии. Но дело в том, что империализм был ограничен размерами планеты, и на рубеже XIX–XX веков внешние зоны, за счёт которых можно было сглаживать социальные конфликты в ядре, были исчерпаны, и, чтобы избежать гражданской войны, понадобились уже войны не колониальные, а империалистические, то есть между самими империалистическими державами.

Кстати, это совпало с развёртыванием Второй промышленной революции в 1870–1910 годы. Вторая промышленная революция — это электричество, двигатель внутреннего сгорания, в быту — телефон, телеграф, кино, водопровод, лифты. При этом нужно отметить, что диллась Вторая промышленная революция меньше, чем Первая. Первая промышленная революция — это паровой двигатель, железные дороги, это 1750–1830 годы. Нисходящую линию промышленной экономической динамики капитализма ещё более ярко демонстрирует Третья промышленная революция — 1970–2000 годы. Это компьютер плюс мобильный телефон, интернет, роботы, и всё.

"Постмодерн — закономерное состояние западной цивилизации после модерна, т.е. Нового (примерно с 1600–1870 гг. — ранний и средний модерн) и Новейшего (1871–1970 гг. — поздний или высокий модерн) времени — эпохи бури и натиска прогрессистского массового индустриального общества с торгово-промышленным строем, последовательно уничтожавшего органику социальной иерархии Средневековья и прогрессивно создававшего глобальную искусственную технотронную среду обитания и культ индивидуализма.

Уже 60–70 лет назад некоторые американские фантасты рисовали антиутопии, где вещи почти однородные, ибо надо обеспечить загрузку промышленности с высокими уровнями занятости и потребления, а люди абсолютно терпимы друг к другу, и потому в обществе не должно быть никого, возмущающегося над другими своими превосходными качествами, ибо это порождает массовую нездоровую зависть и социальные волнения". По сравнению с достижениями первых двух промышленных революций, Третья промышленная революция выглядит очень бледно, и диллится она ещё меньше, чем Вторая. Прямой мировая верхушка сознательно тормозила и так затухающее уже научно-техническое развитие, ограничивая его в своих шкурных интересах одной-единственной сферой — информационно-коммуникационной, то есть цифровыми технологиями. С их помощью можно фантастически успешно промывать мозги и контролировать население.

В конце XX века внедрение прикладной науки в реальное производство, за исключением

военной сферы, практически затормозилось, и в результате имел место почти полный контроль финансового, то есть непроизводительного, капитала над производством. Большая часть новейших изобретений последних десятилетий была сделана в области отдыха и развлечения, а не производства. Если вспомнить последние века Римской империи, там было примерно то же самое. А вот темпы роста производительности труда и экономического роста во время Третьей промышленной революции ниже, чем во времена Второй. Тенденция, однако. И здесь мы приходим к парадоксальному выводу.

ПРОМЫШЛЕННО-ТЕХНИЧЕСКАЯ фаза развития капитализма с 1960-х годов — это путь вверх по лестнице, ведущей вниз, не прогресс, а регресс. Кроме того, экспансия капиталистической системы, как и рабовладельческой в своё время, поддерживала своё развитие за счёт разрушения внешней для неё среды, согласно второму началу термодинамики — за счёт увеличения энтропии внешней среды. А когда внешняя среда была исчерпана, то началась уже энтропизация самой капиталистической системы — финал, терминальная стадия, которую мы сейчас наблюдаем.

Хорошая иллюстрация промышленного и экономического регресса с определённого момента развития капитализма — это средний рост производительности труда со времён Второй промышленной революции.

Давайте посмотрим. 1891–1972 годы — темп роста производительности труда 2,33%; с 1972 по 1996 год — 1,38; с 1996 по 2004 год — опять 2%, за счёт разграбления бывшего соцлагеря, временного сокращения расходов стран Запада на войну и широкого распространения дешёвых китайских товаров.

Но всё быстро закончилось. С 2004 по 2012 год темп роста производительности труда 1,33% и с 2012-го — 0,4–0,5%. Это называется: "Здравствуй, асимптота". Я согласен с теми экономистами, которые считают, что больше никаких промышленных или научно-технических революций не будет. Не считать же швабовскую Четвёртую промышленную революцию научно-технической!

К концу XXI века, если не случится глобальной катастрофы, мир полностью вернётся к асимптоте, к показателям 0,2–0,4%. Известный экономист Гордон из Северо-восточного университета США на примере своей страны очень хорошо показал, как произойдёт возвращение к темпам роста 0,4% и даже 0,2%. Он выделил 6 факторов, каждый из которых сбрасывает экономический фактор.

Первый фактор. Плохая демография рабочей силы, хотя с 1965 по 1990 год на рынок труда вышли женщины как ещё один контингент для эксплуатации. Сегодня этот резерв исчерпан, бэби-бумеры — "поколение, которое предало Америку", как его называют, гибнет, уходит на пенсию. Отсюда — снижение рабочих часов на душу населения и снижение темпов экономического роста на 0,2%. Вычитаем из нынешних 1,8%, и получаем 1,6%.

Из-за низкой рождаемости США в будущем ожидает "большая расплата", заявил амери-

канский миллиардер Илон Маск. Так бизнесмен прокомментировал публикацию Reuters о том, что резервы основного целевого фонда системы социального обеспечения США будут исчерпаны в 2033 году, на год раньше, чем предполагалось в прошлогоднем прогнозе. "Грядёт большая расплата из-за низкой рождаемости. Япония — опережающий индикатор", — написал Маск в своей соцсети. В 2022 году в Японии появились на свет 799,7 тысяч человек. Впервые с 1899 года, когда стала вестись подобная статистика, рождаемость опустилась ниже уровня 800 тысяч.

Второй фактор. С 1990-х годов в США не растёт уровень образования, страна опускается всё ниже в рейтингах по доле людей с высшим образованием. И Гордон вычитает ещё 0,2%, получаем уже теперь 1,4%.

Третье. Стремительный рост неравенства в США с 1980-х годов. После кризиса 2008 года оно стало развиваться чудовищными темпами. С 1993 по 2008 год средний рост реальных доходов США составил 1,3%, при этом рост доходов 99% населения составляет 0,75%, а у 1% населения аж 52%. То есть у 99% — менее 1%, а у 1% — 52%. С 2009 года 1% населения США получили 93% национального дохода от так называемого восстановительного роста. Гордон вычитает ещё 0,5% и получает уже 0,9%.

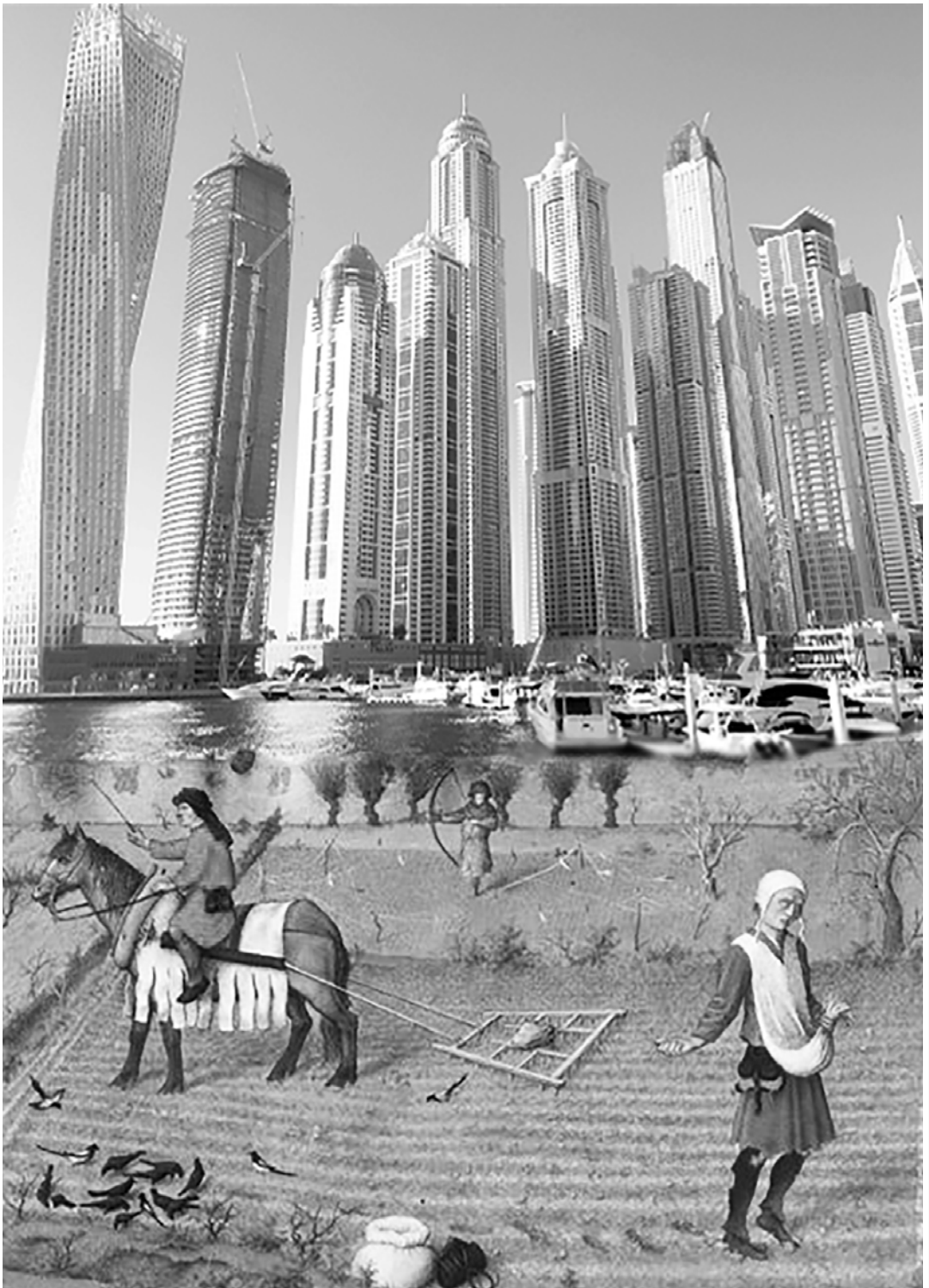
Четвёртое. Современные компьютерные технологии и глобализация оказали не только положительное, но и отрицательное влияние на экономику США. Колл-центры и другие службы переводились в другие страны. Отнимаем ещё 0,2% и получаем 0,7%.

Пятое. "Зелёная" повестка, которая становится приоритетом в ущерб другим секторам экономического роста, — ещё минус 0,2%. В итоге 0,5%.

И последнее. Двойной дефицит, счёта текущих операций и бюджета, — отнимаем 0,3%. И получаем 0,2% темпа роста производительности труда и экономического роста Англии с 1300 по 1750 год. В связи со всем сказанным Гордон прогнозирует мировой спад длиной в вечность. Мы знаем, что вечного ничего не бывает, но асимптотическая экономика существовала 10 000 лет, а современный мир, похоже, сваливается именно в неё. Это не значит, что промышленность будет полностью ликвидирована. Но это значит, что промышленность будет очень ограничена. Реальная промышленность будет обслуживать самую верхушку, а остальным — дырка от булика. Или, как "изячно" выразился Шваб в своей книге, "большую часть мира ожидает патогонизация".

ПАТАГОНИЯ — это область в Аргентине, где живут пастухи, гаучо, где натуральная экономика. Кто читал "Детей капитана Гранта" Жюль Верна, помнят, что в своём путешествии герои пересекали и эту местность. В произведении очень хорошо показано, что такое Патагония. И патагонизация, по Швабу, — это удел большей части мира, то есть жизнь в доиндустриальной экономике. С выводом Гордона, по сути, солидарен Е. Балацкий.

По мнению Балацкого, мир после короткой паузы в 250 лет возвращается в мальтузианскую ловушку. Я бы сказал — в лону асимптоты. Балацкий приводит статистику Организации эконо-

мического сотрудничества и развития (ОЭСР), согласно которой темпы прироста производительности труда — один из важнейших показателей эффективности экономики — в 2006–2017 годах в США снизились с 2,3 до 1%, а в Великобритании — с 2,2 до половины процента. И на 2030-е годы у нас выходит 0,2–0,4%.

А ведь ещё Томма Пикетти писал, что "в начале XXI века объём накопленного капитала собственности имеет все признаки переизбытка". Отсюда падение его рентабельности. По этому показателю, как подчёркивал Пикетти, "мир на-

ходится сегодня на уровне, предшествовавшем двум мировым войнам XX века".

Собственно, эти войны и были средством повышения данного показателя. И они его, так сказать, приподняли, вплоть до середины 60-х годов XX века.

Что из этого следует с точки зрения социальных и политических выводов? Балацкий, я с ним совершенно согласен, прогнозирует старт новой волны бесчеловечности верхов по отношению к низам. И дело в том, что эта волна уже стартовала!

Андрей ФУРСОВ